

Путь возделывания был таким трудным, один шаг к убийству. Если бы Йе Чен не прожил свою жизнь заново, он бы в этот момент ходил по тонкому льду, будучи осторожным.

"Это, должно быть, Сердце Паука-Яда с Восточного полюса".

Взгляд Йе Чена приземлился на черную бусину между коленей старика. Бусина была бесшумной и блестящей, лишь смутно видимой, как будто внутри плавали дымовые облака.

Он не подошел прямо, вместо этого его взгляд становился все более и более тяжелым, как будто он что-то видел. Видя это, Инь Ты Рэн не осмеливался говорить и беспокоить, а просто честно стоял позади и ждал.

Наконец, Йе Чен сделал глубокий вдох и осторожно вышел.

"Бум...!"

Весь мир, мгновенно перевернутый вверх дном, чудовищный ядовитый газ, окутавший старика на площади в десять футов, этот черный ядовитый газ, несравненно коварный и ядовитый, как будто с восемнадцатого уровня ада, мог полностью уничтожить богов и души. Немного этого было бы достаточно, чтобы сбить Золотой эликсир.

"Бессмертный Мастер Йе!"

Инь Юрэнь был мгновенно встревожен и хотел сделать шаг вперед, чтобы помочь, но Е Чэнь остановил ее волной своей руки и медленно отошел от своей ноги, ядовитый Ци сходятся обратно в.

Еще три раза Ye Chen определил, что происходит, и со слабой улыбкой посмотрел на старика и сказал.

"Неудивительно, что ваша коллекция наследия не была получена другими после стольких лет вашего падения, оказалось, что все не так с этим Восточным Полюсом Ядовитым Пауком-Сердцем".

Ye Chen смотрел прямо на бусину с сокровищами, несмотря на то, что черная бусина была обыкновенной и не исключительной, Ye Chen знал, что черный ядовитый газ из прошлого, включая страшную ядовитую миазму внутри всего пещерного неба, был с ней связан.

"Кажется, я недооценил это Восточно-Полевое Сердце Паука Яда, боюсь, что десять тысяч лет Сюань Яда Ци, который в нем содержится, это не просто след, а большая масса, как гора или океан. Чисто основанный на материале, он уже вышел за рамки категории небесных сокровищ и близок к божественному материалу".

Он, казалось, разговаривал не только с самим собой, но и с Инь Юреном: "Демон Паук-Восточный полюс, который ткёт свою паутину в Звездном океане и ловит божественных зверей на пищу, находится в царстве Юань-Ин с рождения, а обычное Сердце Паука-Яда-Восточном полюсе взято у молодого демона-паука".

"Но эта, содержащаяся в Сюаньсуйской ядовитой ци, далеко выходит за рамки здравого смысла, это может быть легендарное Восточное Императорское Ядовитое Сердце Паука, которым обладает только Королева Пауков, если у тебя есть это, то когда ты разбиваешь свой танец и превращаешься в младенца, ты можешь даже сгущать Фиолетовый Особняк Первого Младенца".

Говоря об этом, Йе Чен больше не колебался и сразу вышел с одним шагом.

"Бум...!"

Чёрный ядовитый ци снова поднялся, этот ядовитый ци соединился, как вода, воздух был похож на следующий чёрный дождь, каждая капля была кристально чистой и чёрной, как чернила. Пустота была заморожена и треснула, издавая звук взлома. Можно было видеть, что одежда на теле Ye Chen была проржавела до неузнаваемости почти в щелчке пальца, но в мгновение ока заклинание снова полностью сошло.

Он не отступил ни на шаг, ибо шаг за шагом шел к Десятитысячному Ядовитому Демону, Господу. Как водянистый зелёный свет, он пролился из тела Е Чена, осушая ядовитый Ци на три фута вокруг него.

Чем дальше он заходил внутрь, тем толще становился ядовитый Ци, и в конце концов в пустоте появлялись кусочки кристаллов кристаллов чёрного льда. Это был яд "Сюань Хэй", который конденсировался, как вещество, и превращался в твёрдую субстанцию, часть которой могла отравить сильного практикующего конденсацию Дана.

Но Йе Чен все равно не остановился.

Десять футов, девять футов, восемь футов Когда он достиг пяти футов, даже божественное тело Dacheng было немного перегружено.

К этому моменту он уже мог быть уверен, что это определено Сердце Восточного Императора Ядовитого Паука, сокровище, которое даже Гармоничный Дао Истинные Бессмертные должны были быть перемещены. Когда десять тысяч древних мистических Ци содержались внутри взрыва, этого было достаточно, чтобы превратить тысячу миль вокруг в очень ядовитый мир, даже влияя на погоду на небе и смену времен года.

Но мне интересно, как такое сокровище попало в руки неодушевленного культиватора?

Такое драгоценное духовное сокровище, почему Бессмертный Мастер Ёе подарил его мне

"Инь Юрэн ах Инь Юрэн, ты должен ясно видеть себя, перестань мечтать, поторопись и поменяй лук обратно, не забудь свою миссию."

Точно так же, как Инь Ю Рэн тайно предупреждала себя, Е Чэнь уже перетащил бусину с сокровищами и безразлично сказал: "Найди место, чтобы прилечь, я исцелю тебя от этого уродливого проклятия".

"Что?!"

Глаза Инь Ты Рэн расширились враспloch, такая драгоценная вещь на самом деле собиралась использовать, чтобы исцелить ее лицо?

Она осквернила и помахала рукой: "Бессмертный Мастер Ёе, этот предмет слишком ценен, и от начала и до конца, это ты вносишь свой вклад, как я могу хотеть беззастенчиво сидеть и наслаждаться этим?".

"Между нами нет необходимости быть вежливыми".

Ёе Чен безразлично сказал: "Далее вы можете поспать некоторое время, около двух-трех месяцев или около того, вы будете терпеливо ждать, и когда вы проснетесь, не только ваше лицо будет восстановлено, ваше культивирование также будет иметь прорыв".

"Это, это"

Инь Yougen не совсем понимал, что делает другая сторона, но не знал, что те, которыми Ёе Chen наградил его в его последней жизни были все истинные небесные сокровища, даже бессмертные сокровища были слишком дорогими, что было простым Сердцем Ядовитого Паука Восточного Императора?

Таким образом, она была найдена Ёе Chen платформу и надет на нее, но в этот момент, Yin You Ren боролся еще больше: "Бессмертный господин Ёе, спасибо за вашу доброту, но я все еще должен идти служить эскортом городского господина, мне абсолютно не позволено спать, эта жемчужина сокровищ все еще для вашего собственного использования".

С этими словами она была наполовину правдива, но выражение Е Чэнь было несколько странным: "Нет, больше нет необходимости в том, чтобы вы служили эскортом Чжоу Чжэньхао".

Услышав это, Инь Ты Рэн сразу же затянула сердце, как она нескромно сказала: "Почему, почему?".

"Потому что Чжоу Чжэнхао уже мертв."

<http://tl.rulate.ru/book/41989/1265567>